

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ24-3-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Баль Натальи Сергеевны к Котовой Наталье Анатольевне о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Баль Натальи Сергеевны на решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 31 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Котовой Н.А. адвоката Осипову А.В., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Баль Н.С. обратилась в суд с иском к Котовой Н.А., указав в обоснование требований, что она работает в детской поликлинике медицинской сестрой, а ответчик – врачом. 13 января 2022 г. в рабочее время в присутствии посторонних

ответчик допустила в отношении неё оскорбительные высказывания. Уточнив требования, Баль Н.С. просила признать эти высказывания порочащими её честь, достоинство и деловую репутацию, а также взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб.

Решением Левогобережного районного суда г. Воронежа от 31 августа 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано, с Баль Н.С. взысканы расходы на проведение судебной экспертизы в размере 14 149 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 ноября 2022 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, в данной части вынесено новое решение о взыскании с Котовой Н.А. в пользу Баль Н.С. компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 г. решение районного суда в неотменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения, кассационные жалобы Котовой Н.А. и Баль Н.С. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Баль Н.С. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 28 декабря 2023 г. Баль Н.С. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, Баль Н.С. с марта 1994 года работает в детской поликлинике в должности медицинской сестры. 13 января 2022 г. врач Котова Н.А. выгнала её из рабочего кабинета, кричала в её адрес оскорбительные слова, унижающие честь и достоинство.

Согласно заключению ФБУ «Воронежский региональный центр судебной экспертизы Минюста России» от 12 июля 2022 г. в высказываниях Котовой Н.А. содержится негативная информация о Баль Н.С., высказывание выражено в неприличной форме, негативная информация выражена в форме оценочного суждения.

Суд первой инстанции посчитал, что высказывания ответчика Котовой Н.А. являются субъективными оценочными суждениями, соответствие действительности которых не может быть доказано или опровергнуто, а следовательно они не могут быть предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отказывая в иске, суд возложил на истца обязанность по возмещению расходов на проведение судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции, указав, что оценочный и субъективный характер оскорбительных высказываний ответчика не лишает истца права на компенсацию морального вреда, отменил решение суда первой инстанции в этой части и принял новое решение о взыскании компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В пунктах 25–27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы

определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено ли причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

В пункте 30 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращено внимание судов на то, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учётом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня

жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела.

Вместе с тем, присуждение чрезвычайно малой, незначительной и неадекватной компенсации может свидетельствовать о существенном нарушении судом положений материального закона, устанавливающего критерии определения размера компенсации морального вреда и (или) о существенном нарушении правил исследования и оценки доказательств.

По настоящему делу в апелляционном определении фактически не содержится обоснования вывода о том, почему сумма компенсации морального вреда в размере 5 000 руб. является достаточной.

Определяя размер данной компенсации в столь незначительной сумме, суд формально учёл только сам факт оскорбления и не указал, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для такого значительного уменьшения суммы компенсации морального вреда.

Кроме того, оставляя без изменения решение суда первой инстанции о взыскании с Баль Н.С. расходов на оплату судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции не учёл, что в соответствии с частью 6 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если стороны не произвели оплату экспертизы или оплатили её не полностью, денежные суммы в счёт выплаты вознаграждения за проведение экспертизы, а также возмещения фактических расходов эксперта, судебно-экспертного учреждения, понесённых в связи с проведением экспертизы, явкой в суд для участия в судебном заседании, подлежат взысканию с одной стороны или с обеих сторон и распределяются между ними в порядке, установленном частью первой данной статьи, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы, а если иск удовлетворён частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворённых судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том

числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

В данном случае истцом заявлено требование неимущественного характера, которое признано судом апелляционной инстанции обоснованным и удовлетворено в части, однако отменяя решение суда в части отказа в компенсации морального вреда и принимая новое решение о её взыскании, вопрос о перераспределении судебных расходов суд апелляционной инстанции не рассмотрел.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание взаимосвязанность исковых требований, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 г. отменить в полном объёме, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи